

П. Н. Лизанец, Украинско-венгерские межъязыковые контакты. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ужгород 1971.

Вышеназванная диссертация была успешно защищена на заседании Ученого совета Львовского государственного университета 3 ноября 1971 года заведующим кафедрой венгерского языка Ужгородского государственного университета П. Н. Лизанцом.

Актуальность темы диссертации несомненна: как правильно отметил ее автор, изучению славянских заимствований в венгерском языке посвящены капитальные труды (вспомним хотя бы работы И. Книежи и А. М. Рота), в то время как всестороннему исследованию венгерских заимствований в восточно-славянских языках до последних лет не уделялось достаточного внимания.

Работа состоит из двух томов: в первый входят введение и семь разделов, второй содержит атлас венгерских заимствований в украинских говорах Закарпатья и словарь венгеризмов украинского языка.

Значительная часть введения посвящена проблеме контактирования венгерских племен с восточными славянами. П. Н. Лизанец вслед за Й. Перени и А. М. Ротом опровергает наиболее принятую точку зрения, согласно которой первые контакты венгров и восточных славян относятся лишь к IX веку. Он считает, что эти контакты начались еще в VII веке; следовательно, ряд заимствований может восходить к периоду, далеко предшествовавшему приходу венгров на территорию их нынешней родины. Диссертант при этом правильно отмечает, что вышеупомянутая наиболее распространенная точка зрения относительно восточнославяно-венгерских языковых контактов нуждается в пересмотре: она до сих пор главным образом базировалась на известных и весьма ценных исследованиях видного ученого, ныне покойного И. Книежи, который, однако, сам не владел украинским языком и в своих исследованиях опирался на материалы трех украинских словарей, не отражавших всего богатства украинских говоров. Поэтому И. Книежа ряд украинских заимствований явно восточнославянского происхождения либо считал

перенятым из южных или западных славянских языков, либо при анализе соответствующих слов не указывал конкретного и непосредственного славянского языка-передатчика.

По данному вопросу мнение автора диссертации совпадает с мнением А. М. Рота, однако последний, будучи хунгаристом, свои выводы строил в основном на показаниях украинских заимствований в венгерском языке. В отличие от него П. Н. Лизанец показывает интенсивность и давность венгерско-восточнославянских языковых контактов на материале венгерских заимствований в украинском языке.

В работе выявлено и хронологически распределено четыреста венгерских заимствований в украинских говорах Закарпатья. Для определения времени заимствования диссертант использовал данные исторической фонетики украинского и венгерского языков, а также данные письменных памятников. Для проверки применены критерии семантико-исторического порядка.

Тщательно и всесторонне исследовано в диссертации каждое венгерское заимствование; при этом учтены как литературный вариант венгерского языка (если в виду имелось книжное заимствование), так и диалектный источник, непосредственный передатчик устных заимствований. В этой связи диссертант правильно отметил, что контактировали прежде всего соответствующие диалекты венгерского и украинского языков и только во вторую очередь литературные языки.

Распределив венгерские заимствования по семантическим группам, П. Н. Лизанец выявил 29 тематических групп, в первую из которых включены слова бытовой лексики, в последнюю — служебные слова.

Большое внимание уделено в работе выяснению закономерностей усвоения венгерских заимствований украинскими говорами. В области фонетического усвоения особый интерес представляют способы субституции гласных. С морфологической точки зрения весьма ценны наблюдения, касающиеся закономерностей ас-

симиляции глагольных заимствований. Разделив венгерские глаголы на группы в зависимости от их морфонологического типа, П. Н. Лизанец показал, каким образом при переходе из венгерского языка в украинский перестраивалась морфонологическая структура глаголов разных групп.

В атлас венгерских заимствований в украинских диалектах Закарпатья включено 180 тщательно составленных и весьма сложных карт; на них показано не только распространение соответствующего заимствования, но и ареал тех слов, которые наряду с данным заимствованием (или вместо него) употребляются в разных исследованных пунктах Закарпатья.

В последнем разделе диссертации — словаре венгеризмов украинского языка — словарные статьи информируют читателя об этимологических и других данных, а также о степени распространенности соответствующих слов в украинских говорах.

Отдавая должное высокому научному уровню диссертации в целом, следует отметить, что некоторые частные утверждения автора вызывают сомнения.

П. Н. Лизанец пишет (стр. 54), что первыми из угорской ветви выделились венгерские племена, т. е. предки нынешних венгров; здесь неточно употреблено выражение «первыми выделились»; в действительности угорская общность разделилась на две части: на племена, которым впоследствии суждено было стать предками обских угров, и на племена, которые легли в основу образования правенгерского народа.

Анализируя высказывания разных авторов, диссертант приходит к выводу (стр. 56), что ученые не признают непосредственных контактов правенгров и башкир в районе средней Волги. Следовало бы в этом отношении принять во внимание последние значительные исследования венгерского академика-тюрколога Д. Немета, которому удалось выявить в башкирском языке названия всех семи венгерских племен, причем некоторые из этих этнонимов имеют тюркское происхождение.

Стр. 57. П. Н. Лизанец прав, что слова *венгр, венгры* в конечном счете восходят

к слову *оногур*, откуда происходит и древнерусское *угринъ*, однако звуковой облик слов *венгр, венгры* показывает, что они являются своего рода обратными заимствованиями из польского языка.¹

Стр. 88. Можно согласиться с диссертантом, что украинский раньше других славянских языков начал контактировать с венгерским языком, но едва ли этот контакт был более точным и непосредственным (как утверждает П. Н. Лизанец), чем контакт со словацким и сербско-хорватским языками.

Автор рецензируемой работы считает, что контакт между украинским и венгерским языками в течение восьми веков до 1867 года был равноправным, поскольку обе нации одинаково дискриминировались правителями Австрии. Здесь допущена неточность: в течение ряда веков Венгрия была суверенным государством; самостоятельности она лишилась фактически только в XVI веке.

Нет последовательности в распределении венгерских заимствований по семантическим группам. В двадцать восьмую группу, посвященную наречиям, наряду с качественными наречиями типа *д'брион* 'быстро', *тїтком* 'тайно', *бїтром* 'смело', включены и модальные слова типа *бїзон* 'конечно', *їнкаб* 'скорее', *лїголаб* 'по меньшей мере' и т. д.; качественные же прилагательные типа *бївний* 'широкий' (стр. 175), *лїнд'ошний* 'тепловатый' (стр. 177) почему-то включены в раздел бытовой лексики; вообще же некоторые наречия, прилагательные и даже глаголы трудно включить в какую-либо из приведенных семантических групп. Для них следовало бы выделить особые группы.

Мы не можем согласиться с некоторыми пометами, употребленными в словаре венгерских заимствований для ограничения диалектных слов от литературных. Помета *диал.* применяется в общем правильно в случае, когда звуковой состав венгерского источника отличается от звукового состава соответствующего венгерского литературного слова, но часто она используется неверно. Так, слова *analja-*

¹ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка I*, Москва 1964, стр. 290.

béta (стр. 724), *vízípuska* (стр. 745) являются литературными, а не диалектными, и, наоборот, *vidacsol* (стр. 745), *harakály* (стр. 749), *harol* (стр. 749), *helyhezlet* (стр. 750), *hetel* (стр. 751), *kelma* (стр. 776) относятся к диалектной лексике; например, в литературном венгерском языке дятел называется *harkály*, вместо *helyhezlet* употребляется *helyez*, вместо *kelma* — *kelme*. Непонятно, почему форма *ébredztöü óura* считается общевенгерским вариантом и только *ébredztöü* — диалектным. В венгерских словах встречаются, кроме того, опечатки.

Перечисленные недостатки не снижают общей ценности работы, выполненной на высоком научном уровне. Автор сумел найти актуальную тему, собрать по им же составленной программе огромный и уникальный материал, проанализировать

его и сделать выводы не только по данному частному исследованию, но и по вопросам истории венгерского и украинского народов.

П. Н. Лизанец хорошо знаком с теоретическими работами отечественных и зарубежных ученых, посвященными вопросам межъязыковых контактов вообще и украинско-венгерским контактам в частности. Обобщая результаты соответствующих работ, он критически использовал их и нередко умело опроверг выводы других ученых. По теме диссертации опубликован ряд статей, а также монография.²

² P. N. Lizanec, Magyar-ukrán nyelvi kapcsolatok. A kárpátontúli ukrán nyelvjárások anyaga alapján, Uzshorod 1970.

К. Е. МАЙТИНСКАЯ (Москва)